

Представитель по
вопросам свободы СМИ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Представитель по вопросам свободы СМИ
Дунья Миятович

*Почему необходимо положить конец безнаказанности, гарантировать
безопасность журналистов и повысить этические стандарты*

(Москва, 21 ноября 2014 г.)

Уважаемый председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов!
Уважаемый президент Международной федерации журналистов Джим Бумела!
Уважаемый президент Европейской федерации журналистов Могенс Бличер
Бьеррегард!

Уважаемые коллеги!

Благодарю за предоставленную возможность выступить перед вами здесь, в московском Центральном доме журналиста. Вы представляете журналистские союзы из различных стран по всей Европе. Мы естественные союзники в борьбе против угроз вашему человеческому и профессиональному праву на свободу СМИ и свободу выражения мнения.

Журналистика – важная профессия. Можно рассматривать её как мастерство, как талант, в определённом смысле даже как страсть; страстное стремление говорить правду, информировать, сообщать о происходящем другим людям, передавать новости с помощью всевозможных платформ. Так почему же это страстное стремление, эта профессия сталкивается с такими жестокими нападками, вызовами и воспринимается неоднозначно?

Многие журналисты рискуют своим будущим, многих их них избивают, преследуют, сажают в тюрьму, и слишком многим приходится приносить самую большую жертву – свою жизнь – ради того, чтобы рассказать историю, обнаружить правду и подтвердить своё право быть услышанными. Они заслуживают нашего восхищения, ведь им хватает смелости, чтобы говорить правду и делать наше общество более свободным, даже в тех обстоятельствах, когда на кону стоят их собственные жизни или безопасность их родных.

Эти храбрые мужчины и женщины находятся в авангарде борьбы за свободу слова, свободу выражения мнения и, в конечном счёте, за свободное и демократическое общество.

Помимо физического вреда, существуют и другие, менее заметные формы насилия, с помощью которых журналиста можно заставить замолчать. Бывает множество ситуаций, когда обходится без синяков, без взрывов и без утраченных жизней; речь идёт о насилии, которое подкрадывается исподтишка, которое не поддаётся чётким

формулировкам и на которое, следовательно, невозможно указать прямо. Это психологическое насилие, которое причиняет психологические страдания. Хотя о нём меньше говорят, оно ежедневно влияет на журналистов. Оно может проявляться по-разному, включая запугивание, преследование или угрозы.

Вас запугивают, если за вами постоянно следят, если за вашим домом или редакцией устанавливают наблюдение или если вас предупреждают, что не стоит делать чего-то, на что вы имеете право, – например, писать статью, которая вскроет нечто плохое, что происходит в обществе. Вас могут преследовать лично, по телефону или посредством электронных писем.

У всех подобных случаев есть кое-что общее: вы не знаете, будут ли эти угрозы реализованы, и если будут, то когда. Но они могут заставить вас опасаться за свою безопасность и за безопасность ваших близких.

Прежде, чем я вернусь к проблеме безопасности, позвольте мне кратко рассказать о том, что я, как Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, делаю в этой связи.

Так случилось, что именно здесь, в Москве, в 1991 году государства-участники ОБСЕ договорились, что они будут «принимать в надлежащих случаях все возможные меры для защиты журналистов, находящихся в опасных профессиональных командировках, особенно в случаях вооружённых конфликтов, и будут сотрудничать в этих целях.

Такие меры будут включать поиск пропавших журналистов, выяснение их судьбы, оказание необходимой помощи и содействие их возвращению в свои семьи».

В 1994 году в Будапеште государства-участники осудили «все случаи нападения на журналистов и целенаправленно враждебного поведения по отношению к ним» и пообещали «стремиться привлекать к ответственности лиц, непосредственно виновных в таких нападениях и в таком поведении».

Безопасность журналистов была и остаётся в фокусе внимания моего Бюро со времени его основания в 1997 году. Мой мандат обязует меня «направлять свои основные усилия на оперативное реагирование на случаи серьёзного несоблюдения государствами-участниками принципов и обязательств ОБСЕ, касающихся свободы выражения своего мнения и свободы средств массовой информации».

В регионе ОБСЕ, или, как мы любим говорить, на пространстве от Ванкувера до Владивостока, журналисты регулярно подвергаются физическому преследованию и смертельному насилию за свою работу.

Но в то же время я думаю, что пришло время поставить вопрос более широко. Что мы имеем в виду, когда говорим о климате, безопасном для работы журналистов?

В моём представлении это нечто большее, чем гарантии, что журналисты не подвергаются физическому насилию при выполнении своей работы. Это также включает:

- прекращение необоснованного задержания во время демонстраций или иных публичных мероприятий, что мы наблюдаем регулярно в Минске, а также в недавних случаях в Миссури, в Соединённых Штатах;
- прекращение арестов и вынесения обвинительных приговоров по сфабрикованным уголовным делам, как в случае с Азербайджаном, где

журналистов, которые уже находятся в заключении, арестовывают по обвинениям, связанным с распространением наркотиков;

- недопущение нападений на имущество предприятий СМИ, включая вандализм и поджоги, как, например, поджог машины телевизионного журналиста Генки Шикеровой в Болгарии в апреле и поджог редакции газеты «Вести» в Черногории в феврале; а также
- наложение запрета на произвольные полицейские рейды в редакциях и жилищах журналистов, как это произошло год назад в Швейцарии, когда полиция незаконно провела обыск в доме у фотографа Людовика Рокки.

Я предлагаю вам рассматривать сегодня все эти проблемы как взаимосвязанные.

К сожалению, свобода слова остаётся предметом уголовного преследования в Европе. Менее четверти государств – членов Совета Европы вывели диффамацию из разряда уголовных преступлений. Я являюсь сторонником полной декриминализации диффамации и честного рассмотрения подобных случаев в органах по разрешению споров или гражданских судах.

Все мы знаем, что предпринимаемые в настоящее время усилия для обеспечения безопасности работников СМИ недостаточны. Мы можем продолжать проводить встречи, поднимать этот вопрос и принимать различные документы, резолюции, говоря о том, какие они замечательные.

Но что в это время происходит «в поле»? Как правительства борются с безнаказанностью и всеми остальными проблемами, связанными с безопасностью журналистов, которые мы сегодня обсуждаем?

Возьмите, к примеру, страну, где проблема безопасности стоит наиболее остро, – Украину. Как мы можем заявлять о нашей эффективности, если в результате только этого конфликта сотни журналистов подверглись нападениям и семеро были убиты?!

Свобода СМИ в Украине неоднократно нарушалась и продолжает нарушаться, вначале во время событий на Майдане, затем воюющими сторонами на Донбассе. За время текущей конфронтации журналистов задерживали, похищали, подвергали пыткам и убивали.

Всё время, пока я нахожусь на своём посту, я выступаю – на международных конференциях и посредством проведения исследований и анализа законодательства для отдельных стран – за то, чтобы предпринимались конкретные шаги, чтобы сделать безопасность журналистов и недопущение безнаказанности законом страны.

В 2011 году в партнёрстве с литовским председательством ОБСЕ я выпустила Вильнюсские рекомендации по безопасности журналистов. Среди прочего, было предложено рассматривать насилие в отношении журналистов как прямое посягательство на свободу выражения мнений и оказывать полную политическую поддержку укреплению свободы СМИ путём обеспечения для журналистов возможности безопасно и беспрепятственно выполнять свои профессиональные обязанности.

В том же году по поручению моего Бюро было опубликовано на английском, а также на русском языке «Руководство по вопросам безопасности журналистов», написанное Уильямом Хорсли, в качестве практического шага, призванного привлечь внимание к проблеме. В издании не только подчеркивается серьёзность проблем, но и излагаются

соответствующие международные стандарты и ответственность правительств по защите свободы выражения мнения. Второе обновленное издание Руководства было выпущено в этом году.

Теперь позвольте мне обратить внимание на принимающую нас страну. Комитет по защите журналистов сообщает, что начиная с 1992 года 56 журналистов были убиты в России в связи с их работой. Эта цифра даже выше, если взять статистику Международной федерации журналистов или Союза журналистов России.

Ни у кого не вызывает споров тот факт, что большинство из них были провинциальными журналистами, делавшими репортажи о политике и войне, коррупции и правах человека. В большинстве случаев никто не был ни арестован, ни осуждён: полная безнаказанность.

В конце 2011 года российский парламент принял дополнения к статье 144 Уголовного кодекса, специально отметив наказуемость угроз или насилия в отношении журналистов как профессиональной группы. Подобные действия были признаны в качестве одной из форм посягательства на конституционные свободы. За насилие или угрозы насилием в отношении журналистов или их родственников было введено наказание в виде исправительных работ на срок до пяти лет или лишения свободы на срок до шести лет. Приветствуя это решение, я также выразила надежду, что оно внесёт вклад в прекращение насилия против журналистов.

Мои надежды оказались преждевременными. Союз журналистов России утверждает, что не было заведено ни одного уголовного дела на основании этой правовой нормы с тех пор, как она вступила в силу.

Сегодня я задаю вопрос: почему?

Все мы знаем, что безнаказанность создаёт охлаждающий эффект и ведёт к самоцензуре. Самоцензура приводит к стремлению избегать рискованных тем, в первую очередь связанных с политикой и преступностью.

Является ли это причиной того, что преступления против репортёров почти никогда не раскрываются?

Я знаю, что обязанность государства – любого современного государства – доказать наличие политической воли в вопросе защиты журналистов. Независимые СМИ являются главным инструментом общества для раскрытия коррупции, сообщений о нарушениях прав человека, развития политического плюрализма и прекращения посягательств на демократию. Чтобы предотвратить теории заговора, согласно которым насилие в отношении журналистов организовывается властями, я призываю правительства: покажите нам доказательства вашего желания положить конец безнаказанности!

Позвольте мне еще раз напомнить имена некоторых из убитых российских журналистов:

Ахмеднаби Ахмеднабиев, «Новое дело»

Михаил Бекетов, «Химкинская правда»

Хаджимурад Камалов, «Черновик»

Наталья Эстемирова, «Кавказский узел»
Анастасия Бабурова, «Новая газета»
Магомед Евлоев, «Ингушетия»
Анна Политковская, «Новая газета»
Вагиф Кочетков, «Труд»
Пол Хлебников, «Форбс»
Алексей Сидоров, «Гольяттинское обозрение»
Юрий Щекочихин, «Новая газета»
Валерий Иванов, «Гольяттинское обозрение»
Игорь Домников, «Новая газета»
Лариса Юдина, «Советская Калмыкия сегодня»
Надежда Чайкова, «Общая газета»
Владислав Листьев, Общественное российское телевидение (ОРТ)
Дмитрий Холодов, «Московский комсомолец»

Позвольте мне теперь спросить моих российских коллег:

Неужели эти люди, которые стали мишенью и которых убили из-за их приверженности правде и независимой журналистике, погибли напрасно?

Неужели этих благородных людей убили для того, чтобы заменить подлинную, независимую журналистику тем, что, по сути, является лишь рупором политических заявлений, который питается неопределённостью и неподдельной тревогой, которую в целом испытывает общество?

Отражает ли современный медиа-ландшафт чаяния тех – а их большинство – в российской журналистике, кому так не хватает этичного профессионального пространства, в котором есть плюрализм и слышны все голоса, включая те, чьё молчание или отсутствие в сообщениях СМИ предпочли бы некоторые из властей предрержащих?

Что здесь пошло не так?

Я вспоминаю, как в 2011 году я пришла в этот самый зал на празднование 20-й годовщины принятия российского закона о средствах массовой информации, который имел огромный положительный эффект в постсоветском мире. Профессионализм Михаила Федотова, Юрия Батурина и Владимира Энтина получил тогда признание, поскольку они помогли достичь в 1991 году высокого уровня свободы СМИ в России. Мне кажется, на этот раз у нас нет причины праздновать, и закон используется не для продвижения, а для подавления свободы СМИ в России.

Распространение пропаганды – ещё одна проблема, которую я хочу затронуть. Наряду с ранами, полученными в результате нападений, это ещё один уродливый шрам на лице современной журналистики.

В мои задачи как Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ не входит обучение тому, как создавать контент СМИ, или как писать и готовить репортажи. Но задавать подобные вопросы является моей задачей.

Я считаю, что оценку состояния журналистики в России должны давать национальные профессиональные организации и органы саморегулирования.

Феномен сегодняшней пропаганды явился в наш мир из самых худших времён холодной войны через 25 лет после падения Берлинской стены. История повторяется как фарс. Рассказы о теориях заговора, пытках детей, массовых захоронениях, изнасилованиях и посылках с головами повстанцев, основанные на поддельных свидетельствах и видео с YouTube, заполняют экраны российских телевизоров.

Что это, если не чёрная страница в истории российской журналистики, которая недавно так гордилась тем, что она несёт обществу не только здесь, но и по всему миру дух *гласности*? Я призываю положить конец этому тёмному периоду прежде, чем он уничтожит само понятие вашей профессии.

Нам необходимо оказать поддержку Союзу журналистов России в той роли – ключевой роли, – которую он играет в построении профессиональной солидарности с целью оказать сопротивление попыткам политического захвата журналистики. В свою очередь Союз журналистов России должен поддерживать доверие и уважение, которое он заслужил в Европе, то доверие и уважение, которое, в частности, заслужили те, кто находится в списке убитых журналистов, – те, кто видел смысл своей работы в том, чтобы сообщать людям новости, а не в пропаганде.

В то же время я категорически не согласна с теми профессиональными организациями из Украины и других стран, которые бойкотируют эту встречу.

Я верю, что в современном мире новых технологий, когда миллионы людей занимаются журналистикой в социальных сетях, ответственность за поддержание профессиональной этики переносится на редакторов и тех, кто отвечает за распространение новостей и мнений. Я призываю редакторов и издателей, я призываю тех, кто находится у власти и владеет СМИ напрямую или через посредников: перестаньте коррумпировать профессию, перестаньте делать деньги и зарабатывать влияние на крови, языке ненависти и ограниченности мышления.

Существует острая необходимость для российских СМИ заняться самоанализом. Необходимо освободить журналистику от страха, пропаганды и разочарования в связи со сложившимся положением вещей. При отсутствии критической журналистики страдает демократия и намеренное дезинформирование становится общепринятым явлением.

Несмотря на серьёзную опасность, которой Анна Политковская подвергалась ежедневно, она никогда не смягчала своего тона. Её жизнь и смерть свидетельствуют о находчивости и твёрдости российского журналиста и журналистики как профессии.

Не бывает демократии без профессиональной и мужественной журналистики и журналистских расследований – а без демократии нет будущего.

Как гласит цитата на сайте Европейской федерации журналистов и Международной федерации журналистов, «наша работа заключается не в том, чтобы оказывать кому-то

услуги или вредить кому-то; наша работа – с помощью пера отражать правду...»
(Альбер Лондре).